Б 16 2/2

Б. Ф. 1 X

В. В. СУСЛОВЪ

РУССКОЕ ЗОДЧЕСТВО
ПО ПРЕДАНІЯМЪ НАРОДНОЙ СТАРИНЫ

ИЗДАНІЕ Т-ва ГОЛИКЕ и БИЛЬБОРЪ

1911 г.
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Fol b 2/2 5.ф.

В. В. СУСЛОВЪ

РУССКОЕ ЗОДЧЕСТВО

ПО ПРЕДАНЬЯМЪ

НАРОДНОЙ СТАРИНЫ

Изданіе Т-ва Р. Голике и А. Вильборгъ
С.-Петербургъ 1911 г.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
16578-23

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Опубликовывая коллекцію рисунковъ академика В. В. Суслова, издатели, пользуясь нѣкоторыми указаніями его, считаютъ нужнымъ предпослать нѣсколько словъ въ поясненіе даннаго матеріала и цѣли изданія.

Настоящій сборникъ не есть результатъ предначертанной идеи по заранѣе обдуманному плану; элементы его, за исключеніемъ немногихъ конкурсныхъ и осуществленныхъ проэктовъ, создавались случайно, въ часы досуга или во время разныхъ засѣданій, гдѣ между прочимъ художниками часто дѣлаются наброски на любимыя темы. Обращаясь въ такія минуты къ воспоминаніямъ родной старины, авторъ передавалъ въ своеобразныхъ архитектурныхъ образахъ свои настроенія, какъ безотчетные отклики личныхъ впечатлѣній, воспринятыхъ при долгомъ изученіи на мѣстахъ древнихъ памятниковъ отечественнаго искусства. Это изученіе, а также воспроизведеніе и толкованіе памятниковъ въ обширной художественно-научной литературѣ автора дали ему возможность освоиться съ духомъ творчества русскаго народа и высказать много новыхъ художественныхъ мотивовъ.

Съ годами незамѣтно накоплялись рисунки въ данномъ направленіи и, такимъ образомъ, получился оригинальный матеріалъ, лестные отзывы о которомъ и побудили насъ обратиться къ В. В. Суслову съ предложеніемъ опубликовать его. Существующій среди художниковъ обычай обмѣна своими набросками и щедрая раздача ихъ знакомымъ лишили насъ возможности получить болѣе полную коллекцію рисунковъ.

По заявленію автора, издаваемый матеріалъ не претендуетъ на внѣшнее единство, обусловливаемое заранѣе опредѣленной задачей, и на что-либо научное и послѣдовательное. Единство матеріала опредѣляется здѣсь лишь внутренней интимной связью съ личностью автора. Онъ толкуетъ самобытныя формы и духъ древняго русскаго строительства, откидывая случайныя на него вліянія иноземнаго искусства. Поэтому, архитектура нашихъ раннихъ періодовъ, гдѣ царили византійскія теченія и проглядывали романскія формы, а ровно и вліяніе ренесанса, здѣсь не затрагиваются. Исключая нѣкоторыхъ рисунковъ, гдѣ трактуется каменная архитектура XVII ст. средней полосы Россіи съ ея богатыми формами, во всѣхъ остальныхъ изображеніяхъ сопоставляются смѣшанныя формы архитектуры XVI—XVII ст. средней и сѣверной Россіи и нѣкоторыя черты ранняго Новгородско-Псковского зодчества, получившія самобытный характеръ въ русскомъ искусствѣ.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ сборникѣ рисунковъ не приходится искать точно выраженныхъ типовъ построекъ той или другой области Россіи и какой-либо опредѣленной эпохи, также какъ, напримѣръ, трудно искать точныхъ историческихъ фактовъ, хронологіи и географической вѣрности въ поэмахъ или народномъ эпосѣ.

Надписи, сопровождающія рисунки, составлены и подобраны уже при возникновеніи настоящаго сборника. Онѣ въ большей мѣрѣ заимствованы изъ церковныхъ книгъ, лѣтописныхъ сказаній, народныхъ былинъ, пословицъ, поговорокъ и, частію, изъ современной поэзіи. Надписи эти не опредѣляютъ темъ архитектурныхъ изображеній, а имѣютъ отдаленное пояснительное значеніе и то нѣсколько въ особомъ смыслѣ. Рисунки воспроизводились при нѣкоторыхъ настроеніяхъ, часто трудно уловимыхъ и которыя впослѣдствіи остались полузабытыми. Приблизить зрителя къ личнымъ переживаніямъ автора при созиданіи рисунковъ и послѣдующемъ анализѣ ихъ, затронуть въ изданіи связь древняго русскаго зодчества съ народной поэзіей, дать нѣсколько сказочную окраску всему матеріалу—вотъ цѣль и значеніе надписей. Такимъ образомъ связь ихъ съ рисунками не есть реально оформулированная, а интимная, точно такъ же какъ и единство того и другого матеріала заключается не въ логической связности, а въ общемъ духѣ, почерпнутомъ изъ одного источника—сокровищницы народнаго генія.

Изъ сказаннаго уже само собой понятна и цѣль, съ какой передается въ общее пользованіе данный матеріалъ. Здѣсь нѣтъ ни намѣренной иллюстраціи народной поэзіи, касающейся нашего зодчества, ни готоваго матеріала къ возведенію построекъ, ни опредѣленной характеристики русской архитектуры—цѣль изданія, дать хотя бы только отдаленный матеріалъ къ подобнымъ вопросамъ и лишній разъ возбудить вниманіе общества къ нашему богатому художественному наслѣдію.

Ввиду возрастающаго интереса къ ознакомленію съ родной стариной и возсозданію на ея преданіяхъ новыхъ теченій русскаго искусства, мы предприняли настоящее изданіе рисунковъ В. В. Суслова въ надеждѣ, что его пересказы древне-русскаго зодчества получатъ откликъ въ нашемъ обществѣ и послужатъ нѣкоторымъ доступнымъ матеріаломъ въ разныхъ запросахъ современной жизни, тѣмъ болѣе, что первоисточниковъ въ данномъ направленіи у насъ немного, и опубликованные изъ нихъ малодоступны какъ по цѣнѣ, такъ и по ихъ спеціальному характеру.

W. SOUSLOW.

L'ARCHITECTURE RUSSE

INSPIRÉE

PAR LES TRADITIONS POPULAIRES

Edition de la S-té Golicke et Willborg
S.-Pétersbourg 1911.

AVIS DES EDITEURS.

En publiant une collection de dessins de l'Académicien W. W. Souslow les éditeurs mettant à profit quelques indications données par l'auteur, considèrent de leur devoir de donner certains éclaircissements, tant au sujet du matériel publié, qu'à celui du but de leur édition.

Aucune idée déterminée à l'avance, aucun plan étudié, n'ont été établis pour base de cette publication; ses éléments, tout au contraire, sont très variés et comportent, en dehors d'un petit nombre de projets de concours ou d'œuvres exécutées en nature, des dessins, des croquis, souvent faits au hasard dans des heures de loisir ou au cours de nombreuses assemblées pendant lesquelles les artistes aiment à crayonner ce qui leur vient à l'esprit. Se reportant alors au bon vieux temps passé, l'auteur exprimait, en des formes architecturales très particulières, ses pensées rendant comme par un écho inconscient les impressions personnelles puisées au cours de ses longues études sur place des anciens monuments de l'art national. Ces études, de même que la reproduction des œuvres et les commentaires qui les accompagnaient dans les importantes publications de l'auteur, en lui faisant connaître l'esprit même du génie créateur du peuple russe lui ont permis de créer à son tour toute une série de nouveaux motifs d'art.

En s'accumulant avec les années, le nombre de ces créations finit par former un matériel artistique d'une grande originalité et les louanges flatteuses qu'il provoquait ont donné aux éditeurs l'idée de les réunir dans une publication spéciale. Malheureusement, l'usage très fréquent parmi les artistes de faire des échanges, une distribution quelque peu large de ces croquis aux amis et connaissances, nous ont privé de la possibilité de donner un nombre d'œuvres plus complet.

L'auteur fait observer que le matériel que nous publions n'a aucune prétention de former un tout parfait en son ensemble, quelque chose de bien déterminé à l'avance, de même qu'il ne faut y chercher rien de scientifique et de coordonné. Ce matériel n'est intéressant qu'autant qu'il est une manifestation de la personnalité intime de l'auteur. Ce dernier effectivement ne traite les formes primitives et ne rend l'esprit de l'ancien art de bâtir russe qu'en dehors de toutes les influences étrangères qu'il eut à subir.

C'est ainsi qu'il ne touche pas à l'architecture des premières époques dans lesquelles on voit clairement régner des courants bysantins, poindre les formes romanes ou celles produites sous l'influence de la Renaissance.

Sauf quelques dessins qui traitent en des formes très riches l'architecture de pierre du XVII siècle de la zone centrale de la Russie, ils ne montrent que des formes combinées de l'architecture russe du XVI—XVII siècles de la Russie septentrionale et centrale et quelques traits particuliers à l'ancienne architecture de Novgorod et Pskoff qui présente un caractère très à part dans l'art russe.

Ainsi il ne faut pas chercher dans cette publication des exemples de types définitifs de constructions propres à telle ou telle région ou à une époque déterminée, de même qu'il ne faut pas chercher une précision historique, chronologique ou géographique dans un poème ou dans une œuvre épique populaire. Cette publication est principalement une réunion de variations architecturales librement traitées ayant pour base l'ancienne architecture russe.

Les légendes accompagnant les dessins n'ont été composées ou adoptées qu'au moment où l'édition en a été décidée. Elles proviennent généralement de livres d'église, de légendes anciennes, de vieux contes populaires, de proverbes et dictons; quelques unes sont tirées de poésies modernes.

Ces légendes n'ont pas été choisies dans le but d'expliquer simplement le motif du dessin; elles ne l'expliquent que de fort loin et encore d'une certaine façon. La plupart des dessins ont été faits sous des impressions très variées, très difficiles à préciser maintenant, quelquefois par exemple, sous l'impression de la nature environnante. Faire sentir au lecteur les impressions qu'éprouvait l'auteur pendant qu'il créait ses dessins ou lorsqu'il les analysait à la suite, montrer en cette édition le lien qui rattache l'art architectural russe ancien à la poésie populaire, donner enfin à tout ce matériel un coloris de fable — voilà exactement le but et la raison d'être des légendes. Elles expliquent les dessins par leur côté intime et non par celui de la simple réalité, de même que l'unité de tels ou tels matériaux publiés n'est pas dans leur coordonnance logique, mais dans leur esprit général, puisé à la même source—les trésors du génie populaire.

Tout ce qui précède explique le but que poursuit cette publication. Il est en dehors de toute illustration voulue de la poésie populaire par rapport à notre architecture, de tout désir d'offrir un matériel tout prêt pour constructions ou de formuler une caractéristique déterminée de l'architecture russe; son but est de donner ne serait-ce que quelques matériaux pouvant servir à la solution de ces problèmes et de soulever une fois de plus l'attention du public sur les trésors de notre héritage artistique.

C'est le croissant intérêt se manifestant pour l'étude de notre passé, pour les efforts à faire renaître notre art national sur les bases de notre art ancien, qui nous a conduit à éditer les dessins de W. W. Souslow. Nous voulons espérer que ses réminiscences sur l'art architectural russe trouveront un écho dans notre société, offriront un nouveau matériel pouvant aider à résoudre nombre d'exigeances de la vie moderne et cela d'autant plus que les sources auxquelles on peut s'adresser sont fort restreintes et que les publications existantes ne sont pas, tant par leur caractère souvent très spécial, que par leur prix élevé, à la portée du grand public.

ТЕМЫ РИСУНКОВЪ
и
НАДПИСИ.

Стр. 1. Силуэтъ деревянной церкви. (Хромоавтотипія)

«Дремота православнаго сѣвера.»

«Молчитъ и старый храмъ... Но сходитъ на уста
молитва чудная, и мнится на мгновенье,
что церковь старая проснулась не пуста:
по чину правится въ ней строгое служенье;»

Стр. 2. Каменная церковь.

«Поставленіе и все церковное строеніе вотчиниково.»

Деревянныя ворота и сторожка въ оградѣ.

«Ворота крытыя съ проходами, на столбикахъ да на точеныхъ, надворотенки рѣшетчаты, а кругомъ двора стѣна съ прорубами».

Стр. 3. Монастырская деревянная шатровая церковь съ звонницей и часовней.

«Святая Русь».

«Мати прекрасная пустыня... житіемъ православнымъ сіяющая».

Стр. 4. Каменная одноглавая церковь съ святыми воротами и звонницей.

«Владыко поставилъ церковь и колокольницу и монастырскія потребы устроилъ.
А мастеры были урочные, Новгородскіе».

Многосрубные терема.

«Какъ про старое время, доселѣшнее,
про хоромы наши сказываютъ».

Стр. 5. Деревянная церковь съ придѣлами и домъ причта въ оградѣ.

«Да на посадѣ-жъ церковь соборная древяна, верхъ шатромъ, съ придѣлами.
Величествомъ внѣ и внутрь зело умѣрена и преукрашена.
А поставлена бысть и строена всѣмъ народомъ православныхъ людей».

Стр. 6. Каменная шатровая церковь со склепомъ.

«На память».

Деревянный домъ съ башней (смотрильней).

«Въ терему сидитъ все, съ далью вяжетъ думушки».

Стр. 7. Деревянная трехпридѣльная церковь.

«У Малой Руси».

Деревянныя постройки на углу двора съ проѣздомъ подъ башнями.

«А надъ воротами на княжи дворѣ лампада теплится у Спаса Пречистаго».

Стр. 8. Церковь въ усадьбѣ.

«У Москвы рѣки, на Ѳединѣ
постави церковь камяну,
изрядивъ шатромъ теремчатымъ
да крыльцомъ высокимъ съ подписаніемъ».

Деревянное жилое строеніе.

«По теремному».

«Какъ во ту пору, во то время».

Стр. 9. Монастырская ограда съ надвратною церковью, звоницей и башней между келейными корпусами. (Хромоавтотипія).

«Изъ обители».

«По еже заити солнцу мало...».

Стр. 10. Каменная многоглавая церковь съ колокольницей.

«У Честна Креста Воздвиженья
заводилъ онъ пѣніе церковное,
устанавливалъ звоны колокольные».

Каменный домъ съ башней.

«Домъ гостебище-богатырское былъ сведенъ по небесному».

Стр. 11. Деревянная шатровая церковь.

«Божію милостію совершиша ю о девяти версѣхъ».

«Съ особой радостью люблю я верхъ шатровый
въ дорогѣ различать и темные кресты,
когда нежданные надъ сумрачной дубровой
они покажутся...»

Въ рамкѣ «палатное письмо»

«Со старинныхъ иконъ и рукописей».

Стр. 12. Каменная часовня.

«На поклонъ по ратнымъ людямъ».

Каменное жилое строеніе при озерѣ.

«На зарѣ на ранней зорюшкѣ
налетала на палаты птица вѣщая,
птица вѣщая да черный вранъ».

Стр. 13. Деревянная трехпридѣльная церковь.

«По морю житейскому».

«Корабль благонадеженъ, въ тихое пристанище приводящъ».

Теремъ на каменныхъ сѣняхъ.

«Ты пожалуй-ка ко мнѣ во высокъ теремъ:
Напою, накормлю хлѣбомъ солію».

Стр. 14. Деревянный храмъ на углу ограды.

«На архіепископли дворѣ, въ оградѣ срубили врата и церковь о семи маковицахъ».

Стр. 15. Монастырская надвратная башня съ вышкой и всходами на галлерею.

«И смотрильню игуменъ срубилъ надъ проѣздомъ ко святому озеру».

Надвратная деревянная церковь.

«А въ оградѣ надъ святыми вратами Божій храмъ о трехъ маковкахъ».

Стр. 16. Деревянная девятиглавая церковь съ колокольницей.

«Пристанище обуреваемымъ отишное».

«Погостъ, а на погостѣ церковь древяна вверхъ съ трапезою... да колокольня рубленая древяная жъ...»

«Строеніе приходныхъ людей».

Деревянный домъ съ башней по срединѣ.

«На прямохожей дорожкѣ, прямоѣзжей».

Стр. 17. Каменная церковь надъ святыми вратами съ звонницей и часовней.

«Маковки на всѣхъ верхахъ да золоченыя, отъ дали—то будто жаръ горятъ. А въ часовнѣ чудны образы, горя свѣчи въ ней неугасимыя».

Стр. 18. Городскія деревянныя стѣны съ церковью.

«Кругомъ всего города рвы копаны и валы насыпаны, а на валахъ дубовыя стѣны съ башнями наугольными, да надъ прясломъ поставленъ Божій храмъ съ папертями».

Галлерея при боярскихъ покояхъ.

«Съ полуденной стороны, у столовой палаты, устроили гульбище съ окоиницами узорчатыми».

Стр. 19. Шатровый пятиглавый храмъ.

«Въ монастырской вотчинѣ у озера Переяславскаго. Поставленіе торговаго человѣка Московского».

Башни.

а) «на дозоръ», б) «у кремля».

Стр. 20. Каменная церковь.

«Кресты маковицы золотомъ позолотили
всѣ честны иконы изукрашивали,
чистымъ жемчугомъ усаживали,
царски двери вызолачивали».

Палаты на углу двора.

«...а состарившись преставился.
Послѣ вѣку его долгаго
оставалося его житье-бытье
все имѣніе богачество».

Стр. 21. Деревянная церковь съ звоницей и «висучими» крыльцами.

«...творчества заглохшія теченья,
лишь церковь вѣрная упрямо донесла
намъ въ древнемъ зодчествѣ живыя впечатлѣнья».

Терема на каменныхъ погребахъ.

«Крыши у насъ да все серебряны,
шеломы, потоки золоченые».

Стр. 22. Каменная трехпридѣльная церковь съ звоницей.

«А церковь учинили камяну, верхъ шатромъ съ теремцами, до у тое же церкви два придѣла каменные жъ и звоницу изрядили».

Въ рамкѣ «палатное письмо».

«Какъ на старинныхъ иконахъ и рукописяхъ».

Стр. 23. Часовня надъ озеромъ.

«На роковомъ мѣстѣ».

«. . . . . Лампада предъ иконой
у входа теплится въ мерцающемъ огнѣ,
храня прохожаго незримой обороной».

Въѣздъ въ монастырь, съ лавками въ устояхъ ограды.

«А въ оградѣ ворота двои: едиными вхождаху чинъ духовный, а вторыми народъ общій».

Стр. 24. Усыпальница павшимъ воинамъ.

«Надъ склепомъ».

«Павшимъ за свободу на чужбинѣ».

Теремокъ въ лѣсу, надъ рѣчкой.

«Разсаждались часты звѣзды по свѣтлу небу,
нарождался на матушкѣ святой Руси
молодой богатырь...»

Стр. 25. Каменная церковь (со склепомъ) въ вотчинѣ.

«На гремячей горѣ, при княжемъ дворѣ».

Боярскій домъ.

«Близко города Славянска
наверху крутой горы,.
. . . . . .
Въ его теремѣ высокомъ,
словно пташка въ западнѣ...»

Стр. 26. Деревянный домъ на утесѣ.

«а стоитъ его домъ посельище
на славной, на большой рѣкѣ».

Детали деревянныхъ оконъ:

«въ ложню»,—«красное»,—«въ гридню».

Стр. 27. Каменныя палаты съ башней.

«Какъ стоятъ во томъ стольномъ городѣ
княженецкія палаты бѣлокаменныя».

Стр. 28. Детали оконъ: (Хромоавтотипія).

«Во гридню во столовую». «На сѣнички на кленовыя». «Окончико косящато».
«Въ свѣтлу горенку».

Стр. 29. Выставочное деревянное зданіе

«На выставленье кустарныхъ дѣлъ».

Двѣ деревянныя церкви и домъ на косогорѣ.

«Приди ты немощный, звонятъ ко всенощной,
приди ты радостный, къ молитвѣ благостной»...

Стр. 30. Теремъ надъ озеромъ.

«Тутъ ли въ гусельцы звончатыя
славу славятъ, старину поютъ».

Палаты златоверхіе.

«Кровельки-то были мѣдныя, дорогой мѣди все Козарскія,
да текутъ лучи, да солнопечные по той земли богатыя».

Стр. 31. Каменный домъ на скалѣ.

«Ушло солнышко
со златыхъ верховъ
въ даль далекую...»

Большіе хоромы.

«А я сколько по святой Руси ни ѣзживалъ,
а такихъ хоромъ во вѣкъ не видывалъ».

Стр. 32. Домъ «кубомъ» съ вышкою.

«Среди двора его широкаго стоитъ хоромина высокая, со сѣнями
изукрашенными».

Тесовая часть дома:

«При всходѣ кладовуша на потребы».

Входъ на лѣстницу:

«Рундукъ переный на столбикахъ да на точеныхъ».

Стр. 33. Деревянныя жилыя строенія.

«На кого сей домъ состроится, на того онъ и поладится».

«Ищи добра на сторонѣ, а домъ люби по старинѣ».

Детали деревянныхъ оконъ:

«Красное съ околенками». «Оконница съ прицилиной украшенной».

«Въ свѣтлицу ко молодушкѣ».

Стр. 34. Боярскій дворъ.

«А построй вы намъ палаты бѣлокаменныя со верхами со высокими, со сѣнями со нарядными».

Деревянная церковь.

«У посаду жъ церковь поставили, на скудельницахъ, древяну теплую, да колокольницу о трехъ верхахъ».

«А строили староста съ товарищи и всей слободы крестьяне».

Стр. 35. Посельище на горѣ. (Хромоавтотипія).

«. . . . . Не знаю что за нить
насъ вяжетъ съ древностью далекой и родною...
въ чемъ сила тайная, владѣющая мною»...

Стр. 36. Каменное строеніе.

«Бѣлымъ снѣгомъ принакрылися одинокія палатушки».

Теремъ.

«Запорошило».

«Вы бѣгите-ка во теремъ ко ея верхамъ,
отомкните тридевять замочиковъ,
тридевять да сторожочиковъ».

Стр. 37. Домъ каменный.

«Да и гдѣ твои ложни теплыя, да гдѣ то твои кровати тесовыя».

Хоромы (стаи).

«Чудо въ теремѣ ей показалося:
на небѣ ли красно солнышко—
и въ теремѣ красно солнышко;
на небѣ ли младъ свѣтёлъ мѣсяцъ
и въ теремѣ младъ свѣтёлъ мѣсяцъ;
по небу ли звѣздочка покатится—
въ теремѣ звѣздочки посыплются,
а и вся красота поднебесная»».

Стр. 38. Сельская деревянная церковь.

«... На погостѣ на истокѣ рѣки церковь древяна, клецки, строеніе мирское».

Каменныя палаты.

«Проходи прямехонько, да не съ упадкою
въ гридни свѣтлыя, въ палаты княженецкія».

Стр. 39. Каменныя жилыя строенія.

«Сорудилъ домъ каменный съ бесѣдкою сидѣльною и смотрильню поставилъ».

«А на красномъ полѣ, на горкѣ съѣзжей дворъ».

Стр. 40. Терема.

Хорошо тамъ все изукрашено:
полъ-середа̀ одного серебра̀,
печки-то все мура̀вленыя,
подики у печекъ серебряныя,
на̀ стѣны сукна навиваны,
на сукна стёкла набиваны,
а потолокъ кра̀сна золота,
вся луна небесная повывѐдена...»

При внутреннихъ покояхъ.

«Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчатыя»....

Стр. 41. Палаты бѣлокаменныя.

Заходили во высокъ теремъ;
всѣ ступеньки-то серебряны,
всѣ грядочки-то орленыя,
всѣ орленыя да золоченыя;
въ стѣны вкладены каменья
драгоцѣнные:
видно молодца лицомъ въ нихъ
станомъ-возрастомъ.
Половицы все стеклянныя,
подъ поломъ течетъ вода студеная,
а въ водѣ играютъ рыбки разно-
цвѣтныя;
какъ которая плеснётъ хвостомъ,
половица звякнетъ, будто на̀дтрес-
нетъ
инъ ступать по половицамъ бо́язно».

Стр. 42. «На углу двора терема стоятъ».

У столовой палаты.

«Отъ красна угла идутъ переходички, да частые».

Бревенчатыя сѣни:

«Прирубы сѣнные ведутъ въ палаты, гридни броныя».

Стр. 43. Каменный домъ въ вотчинѣ.

«Запирала окошечко ковшичето,
пошла по палатѣ бѣлокаменной,
изъ бѣлыхъ палатъ на новы сѣни,
съ новыхъ сѣней на красно крыльцо,
съ краснаго крыльца на дубовый мостъ,
съ дубоваго моста на тропиночку,
съ широкаго двора во зеленый садъ
и садилась подъ яблонь кудреватую».

Стр. 44. Изба.

«Ко своимъ покоямъ прирубы приста̀вилъ роднымъ дѣтушкамъ».

Колодезь.

«Что у ключика у гремучаго».

Входъ.

«Со крылечушка во первы сѣни».

Стр. 45. «Думныя палаты всей Руси».

Стр. 46. Лѣтнее жилье.

«Теремокъ, что гнѣздышко ясна сокола».

«Со перва̀ крыльца поклонъ вели, со другого хлѣбомъ-солію встрѣчали,
а̀ со третьяго вино брагу подносили».

Теремокъ.

«Дворъ, что городъ, изба, что теремъ».

Часть деревяннаго строенія

«Отломилася вѣточка отъ кудряваго деревца».

Стр. 47. «Бѣлокаменныя палаты соколиныя».

Каменная колокольня.

«Густой звонъ—малиновый».

Стр. 48. Каменный домъ.

«Мой старый домъ
на берегу Днѣпра крутомъ,
близь рубежа Литвы чужой,
обросъ могильною травой».

Думныя палаты.

«Государевъ въѣздъ».

Стр. 49. Каменная часовня

«О сю пору льется родничекъ живой,
о сю пору же стоитъ надъ нимъ часовенька».

Терема.

«Надѣвали кожанцы рабочіе,
обували лапотцы липовые,
брали топорики булатные,
съ ранняго утра до полуночи,
будто дятлы въ дерево пощёлкивали,
а къ полуночи поспѣли три терема,
что верхи-то со верхами совиваются,
совиваются да сплетаются...»

«къ утру-свѣту сюда и жить пошли».

Стр. 50. Теремокъ.

«Всего дороже честь сытая, да изба крытая.»

Княжескій дворъ.

«Какъ во славномъ, во богатомъ городѣ стоятъ терема высокіе со верхами,
со сѣнями изукрашенными».

«Первы сѣнички косерчатыя,
други сѣнички стекольчатыя,
третьи сѣнички рѣшетчатыя.
Въ одномъ ли теремѣ говорятъ,
гуторятъ,
во другомъ ли поютъ, во гудки гудятъ,
въ гусельки играютъ во звончатыя,
на середкѣ идутъ смѣхи, скокъ да плясъ,
а и всякія утѣхи несказанныя».

Часовенка

«На память».

Крыльцо

«Всходень».

Стр. 51. Домъ.

«На орлиной горѣ, на высокой кручи».

Балконы:

«Висучій выходъ, переный».

«Надъ выходомъ нарядныимъ
стоитъ свѣтличка малая».

Каменная церковь.

«На владычномъ дворѣ, у стѣны церковь камяну поставили на погребѣхъ
съ трапезою и звоницу у входа устроили».

Стр. 52. Домъ въ лѣсу.

«Ворота вальящетые на столбикахъ на точеныхъ, на точеныхъ
да золоченыхъ»

Стр. 53. Домъ шатромъ.

«Кругомъ верха теремнаго обходички сплеталися».

Колокольня.

«Большой звонъ---соборный».

Домикъ

«Въ темномъ лѣсѣ за рѣкой
стоитъ домикъ небольшой.....».

Стр. 54. Часть дома. Въ рамкѣ разгруппированы древнія деревянныя сооруженія, сохранившіяся до настоящаго времени.

«А и наша старина-то до конца дошла».

Про тебе пойдеть мова великая
Хто гордаєть и брать Господь Бог
Отвѣть про жорстокі времена, про нынѣшни
Да про старі времена, до сьвященні

По трудовым старинам.

Дремота православного севера.

Молчит и старый храм... Но сходит на уста
молитва чудная, и мнится на мгновенье,
что церковь старая проснулась не пуста:
по чину правится въ ней строгое служенье;

В. Суслов

По преданіямъ старины.

Поставленіе и все церковное строеніе вотчинниково.

Ворота крытыя съ проходами на столбахъ для настоечныхъ.

на дворотенки рѣшетчаты, а кругомъ дворъ стѣна съ прорубами

Лампада теплится Успала Пречистова

умосѣвъ
рѣши на
ѳединъ
постави
церковь
камену
изряднѣ въ

шатромъ
трехъ-ма-
тымъ съ
крыльцомъ
высокимъ
съ полатми
(сѣнемъ).

По терему.

Какъ по ту пору, по то время.

Изъ обители.

По еже зайти солнцу мало...

По преданьямъ старины.

Честна Крестна Стала воздвижена

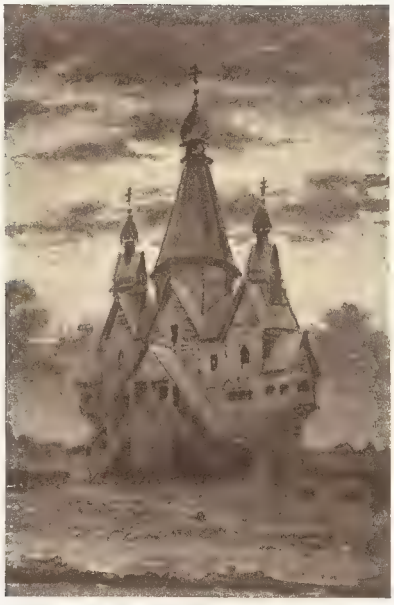
За водой онъ пѣшъ цѣломудренъ
Устанавливалъ звоны колокольные.

Долгъ гостебифье-богатырскій былъ съеденъ по небесному.

Съ особой радостью люблю я верхъ шатровый въ дорогѣ различать и темные кресты, когда, не видимые, надъ сумрачной дубровой они покажутся...

На зарѣ наранныи зорюшкѣ

на тадѣ на падаты птицы бѣщи
птицы бѣщи дачерный сранѣ.



Житьйскомъ

Архіепископскій Дворъ съ оградою
каменною стѣною и церковью о семи маковицахъ

Вид Троице-Сергиева монастыря.

Въ Троице-Сергиевой Лавре.

Въ Успенскомъ соборѣ.

Въ Успенскомъ соборѣ.

Придтичная деревянная церковь

Надпрестольная деревянная церковь

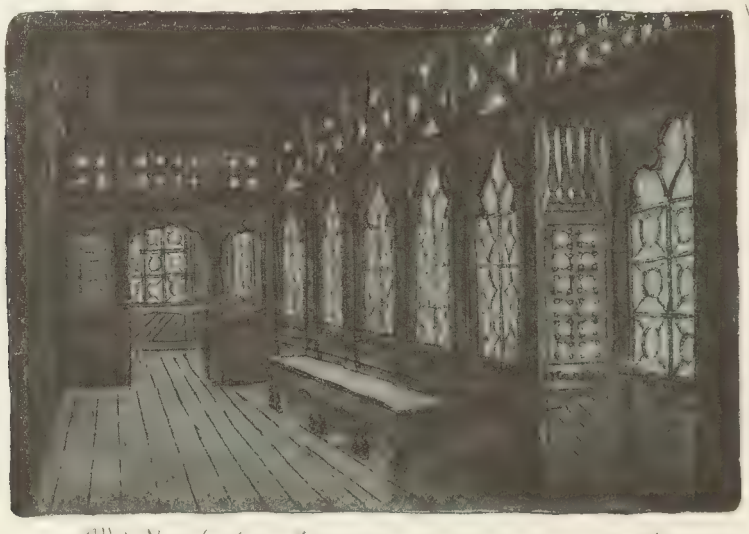
Успенский собор в Кремле
от Дьяк-тобольск

Успенский собор в Кремле

Успенский собор в Кремле

Вокругъ всего
Кремля валы
и на валахъ
башни,
а между ними
Соборный Храмъ

Городовая ограда
на высокомъ,
дубовыя стѣны
на большихъ
поставцахъ
съ бойницами.



Съ южной стороны столовой палаты вторыя
двери съ рѣшетчатыми узорчатыми
затворами

На дозорѣ

по ставленьѣ тогобатаго человѣка Московскаго

У Кремля

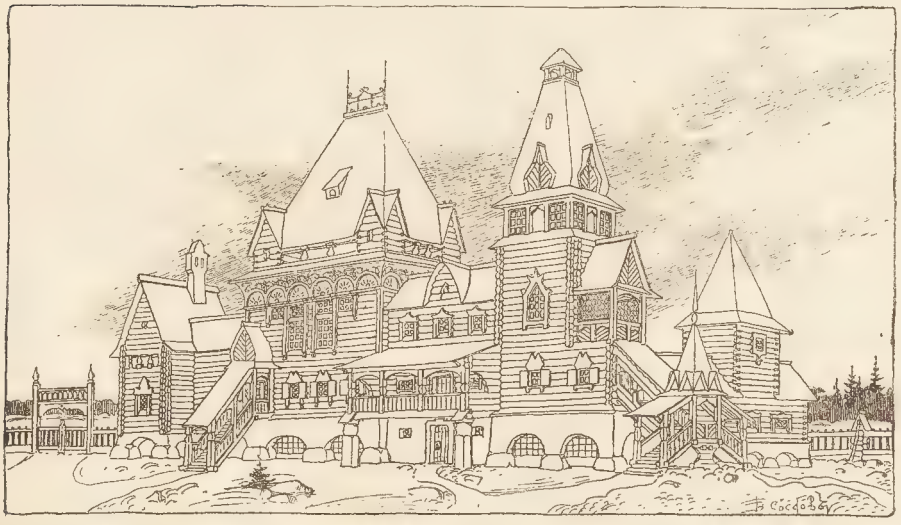
крестьми Ликовныхъ
всѣ честны иконы
чистымъ жемчюгомъ
царски двери

златомъ позолотили,
изукрашивали,
усаживали,
вызолачивали:

„Аще церковь его украшаху
Паче всѣхъ его домовъ

Все имѣніе – богатствомъ

. . . . . творчества заглохшія теченья,
лишь церковь вѣрная упрямо донесла
намъ въ древнемъ зодчествѣ живыя впечатлѣнья.



Крыши унизаны рядами серебряными шеломы, потом и золоченые

Какъ на старинныхъ иконахъ

и рукописяхъ

А церковь учинили каменну, верхъ шатромъ
съ теремцами, да у тое же церкви
два придѣла каменные:
изъ нихъ изъ рядами.

...Лампада предъ иконой
у входа теплится въ мерцающемъ огнѣ.
храня прохожаго незримой обороной.

НАДЪ СКЛЕПОМЪ.

АБШИМЪ

ЗА СВОБОДУ

НА ЧУЖБИНѢ.

На Гремячей горѣ

При княжемъ дворѣ

Близъ города Смоленска. На верху Крутой горы.....

Въ Его теремѣ [illegible] Смоленскихъ [illegible]

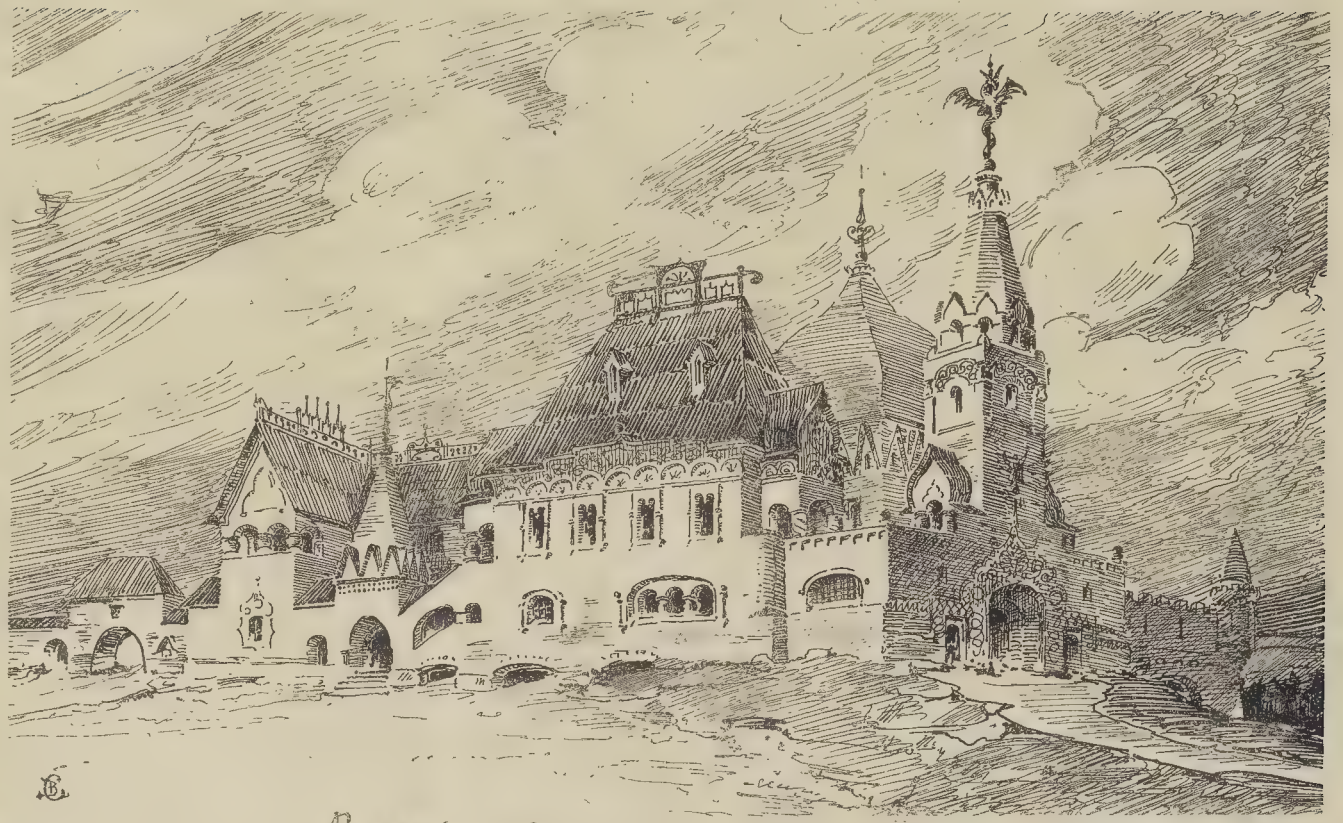
Въ Стонитъ его домъ-послѣдній
на Ладогѣ
на большой рѣкѣ.

Кожеозеро.

Въ Лужно

Хрусно

Въ Гдовѣ.



Китайский посадъ (Бутырки)

Въ Прихожей

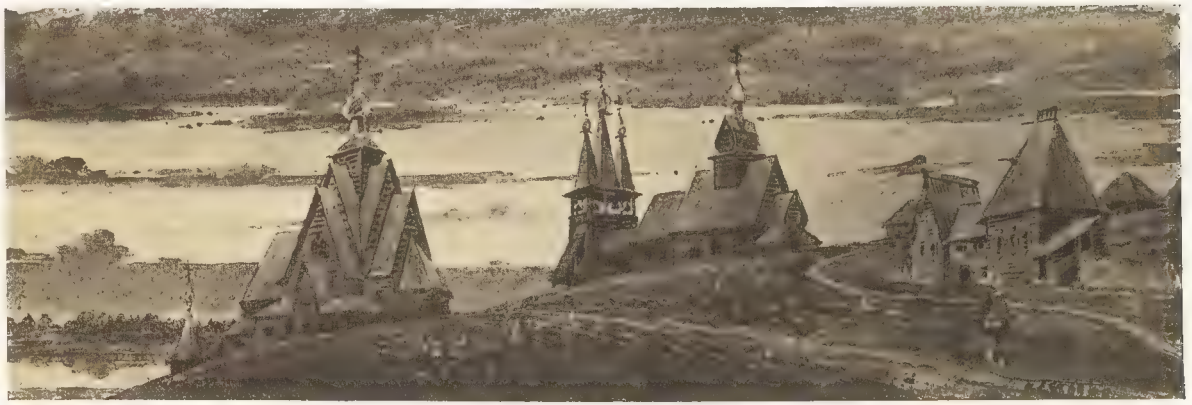
Въ Столовой

На Кухнѣ

На Террасѣ

Иконичка Кладбища

Въ Святой Горенкѣ



Д. А. Скобелкинъ. По Сѣвернымъ рѣкамъ и озерамъ

Д. А. Скобелкинъ. Новгородъ. Ярославово дворище

Церковь Архангела Михаила

Трапезная церковь

Церковь Рождества Богородицы

Церковь Покрова

Церковь Троицкая

Церковь Успенская

Церковь Николая Чудотворца

Церковь Воскресенская

Церковь Благовещенская

Церковь Преображенская

Церковь Вознесенская

. . Не знаю, что за нить
насъ вяжетъ съ древностью далекой и родной
. . Въ чемъ сила тайная владѣющая мною

В. Соловьев

Обычай снабдить церковь крыльцомъ
одинаковъ повсюду.

Вспомнилось
Вы будите-ка вы тверди ко бл. Сергію.

Отмѣтить тридцать домовъ,
тридцать да стараго попа.

Да и Господь-то нашъ ложки тёплыя
Да Господь-то твой хлёбушка тёпленькій

Чудо-то теремъ ей теремъ заморскій
На небѣ-то Красно солнышко-

и въ теремѣ Красно солнышко,
на небѣ-то младъ свѣтелъ мѣсяцъ-

и въ теремѣ младъ свѣтелъ мѣсяцъ:
По небу-то звѣздочка покатится-

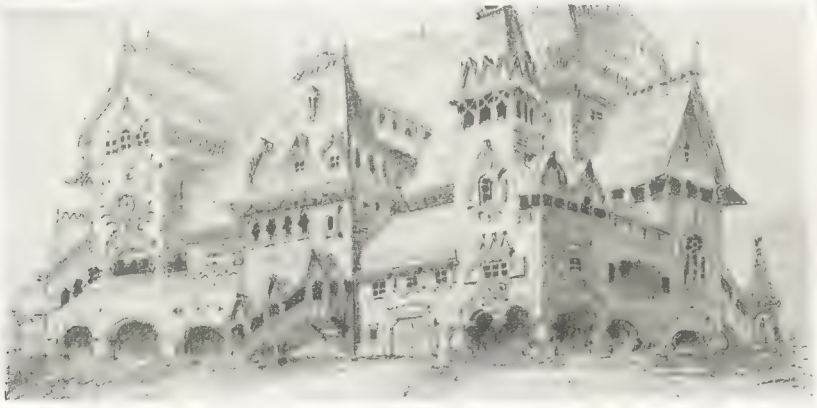
И въ теремѣ звѣздочки порхнули-
да вся Красота поднебесная.

...на поставѣ, на истокѣ рубки церковь древлянах клѣтей
строенiе мирское.

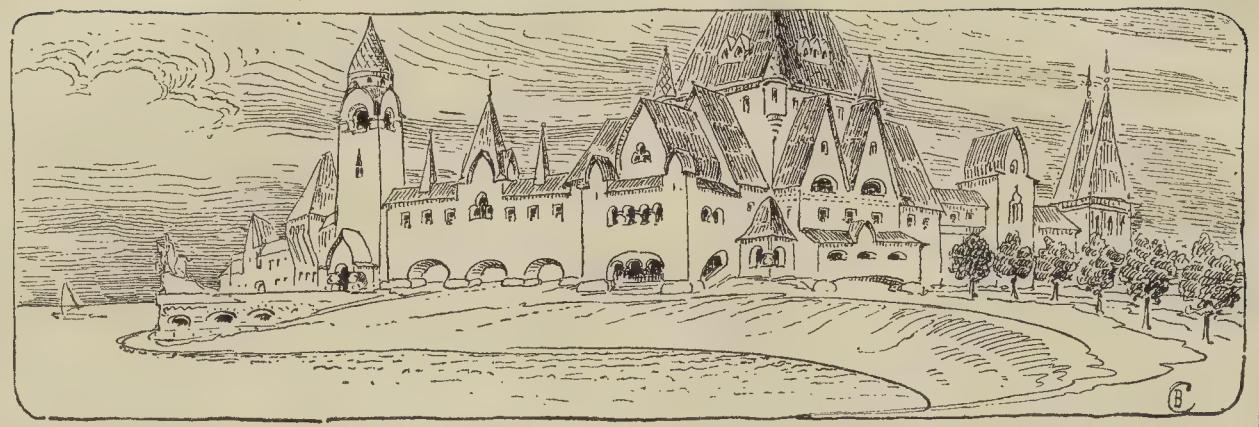
Прихожан прямѣхонько дане въ западную
Въ среднiи свѣтлыя, въ палаты княженiя.

Соорудилъ домъ каменный
съ башнею сводчатою и смотрильною палатою.

Для красной поры, на горке-
терем жен дворец

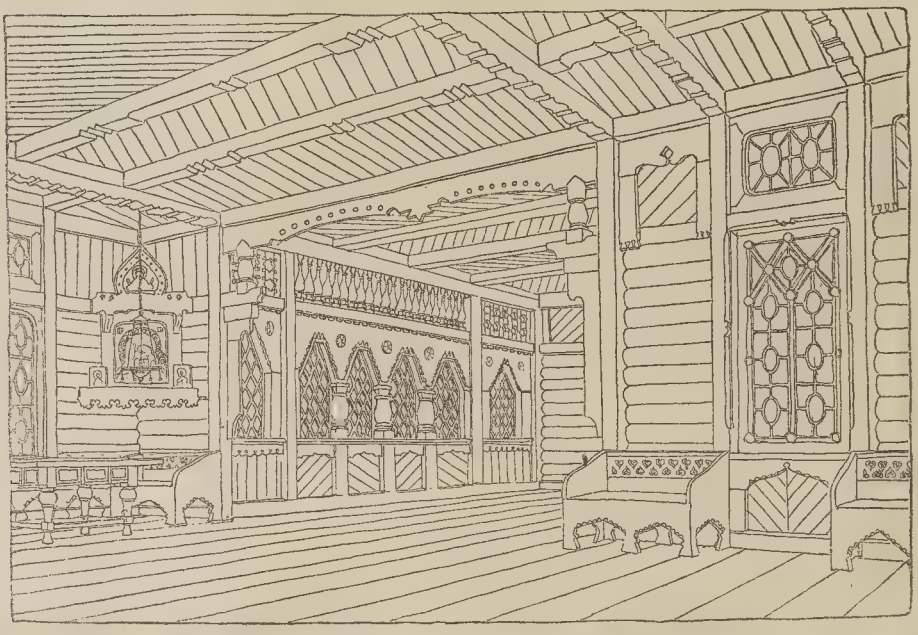


Сборъ пошлинъ на Бѣломъ Берегѣ.



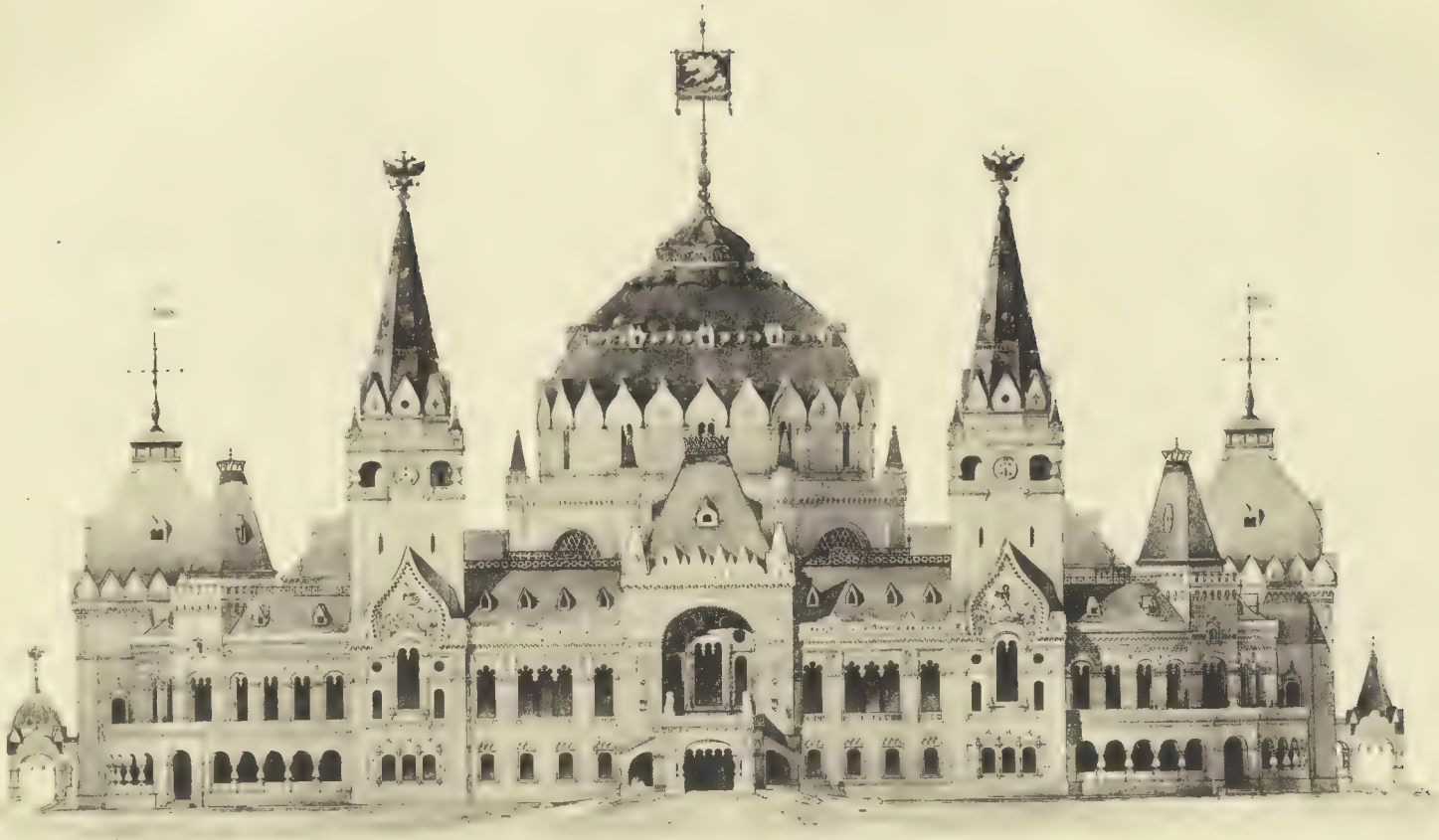
Да ходили во сѣлѣ терема;
Всѣ ступеньки-то серебряны,
Всѣ гладочки-то орѣховыя,
Всѣ орѣховыя да золоченыя;
Всѣ ставны вкладены камешки
драгоцѣнные:
Видно молодцы лицомъ въ нихъ,
станомъ въ зеркалѣ.

Половицы всѣ стеклянныя,
Подъ половицей теченье водяное,
А въ водѣ играютъ рыбки
разноцвѣтныя;
Какъ которая плеснетъ хвостомъ,
Половица дрогнетъ, будто
надтрескнетъ,
Ни ступить по половицѣ боязно.



Замокъ Жмудскихъ Князей Кейстутовъ,
Нынѣ принадлежащій къ Ковенской губерніи
Изъ Географическаго словаря Сѣмена
Семеновича Гулина на Россійскомъ языкѣ

Ковенскій Замокъ, Кейстутовъ (нынѣ)
Изъ Географическаго Словаря Россійскаго
Семена Семеновича Гулина

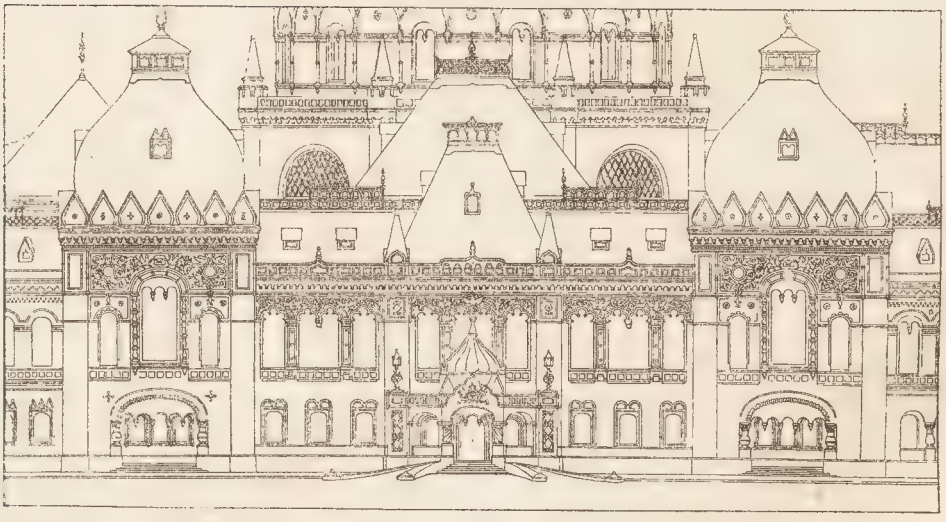


Всей Руси

Мой старый домъ,
На берегу Днѣпра
крутомъ,

Близъ рубежа
Литвы чужой,
Обросъ могильною
травой.

Думныя палаты.



С тех пор лѣта
С тех поръ же стоитъ

родничекъ живой,
надо нимъ часовня
же

На дивны, божьи
рабочіе,
Избави Лаптицы
Лаптевые,
Брали топорики
Булатные,
Собрали вѣча до
полночи

будто дятлы въ де-
ревѣ тощелкивали
А къ полночи пѣ-
тухи три трекли
Что верхи-то соберу-
хами сбиваютъ
Сбиваютъ да соб-
ираютъ

До вѣку-свѣту сюда и жить пошли.

всего дороже

честь сытаа

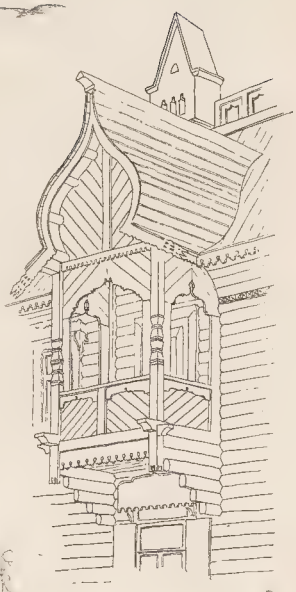
да изба крытаа

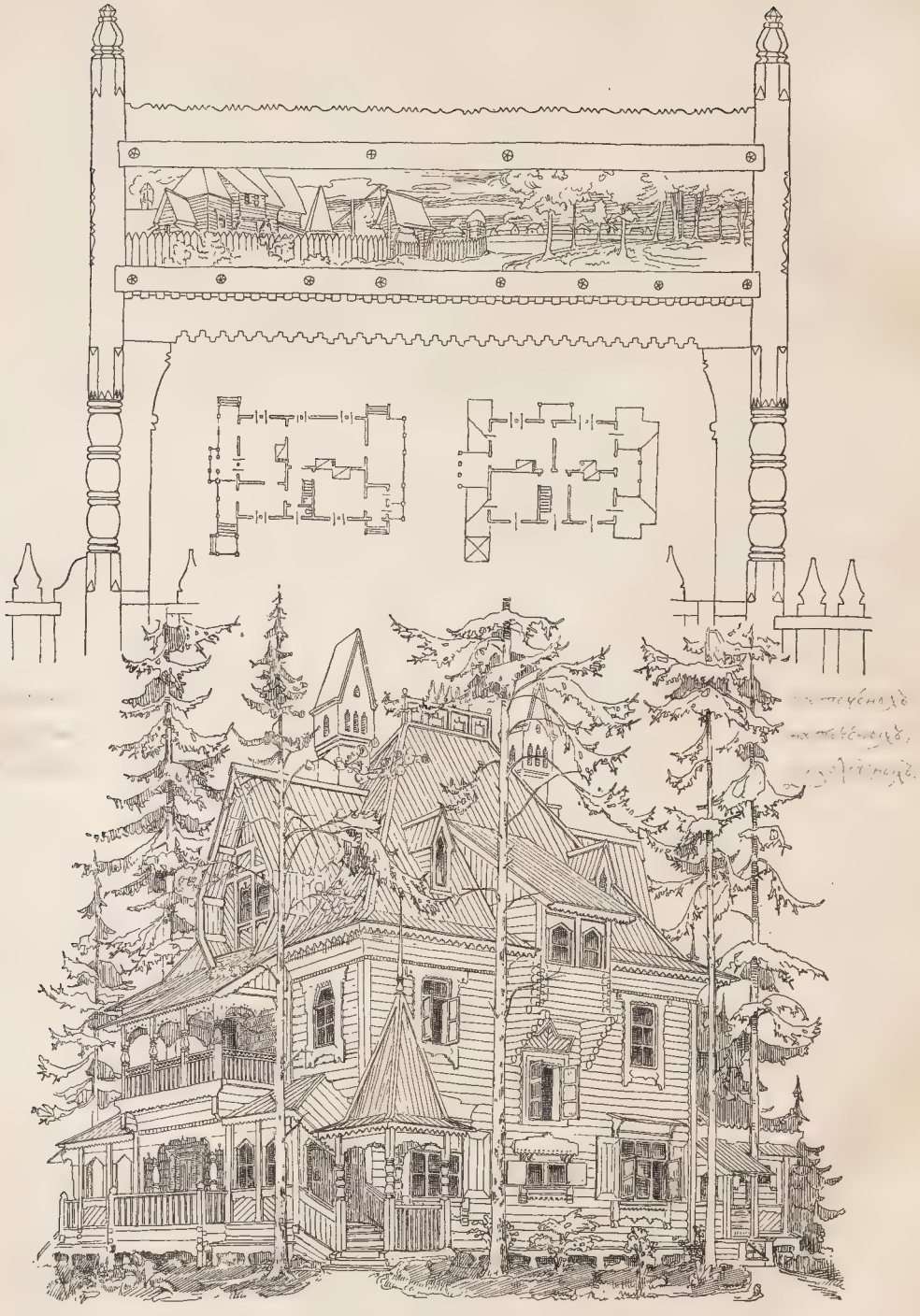
Какъ во славномъ во богатомъ городѣ стоятъ терема высокіе
со верхами, со сѣнями изукрашенными

напамать

терёмы сѣнички косящатыя
двои сѣнички стекольчатыя
трети сѣнички рышчатыя
во одномъ во терёмѣ
говорятъ-говорятъ,
во другомъ во поютъ, во
гудки гудятъ,
во гусельки играютъ со
звончатыя,
на сорѣдѣ пудятъ мышки,
коло дятлы
дятлихи отцехи не-
сказанныя.

всхождень.



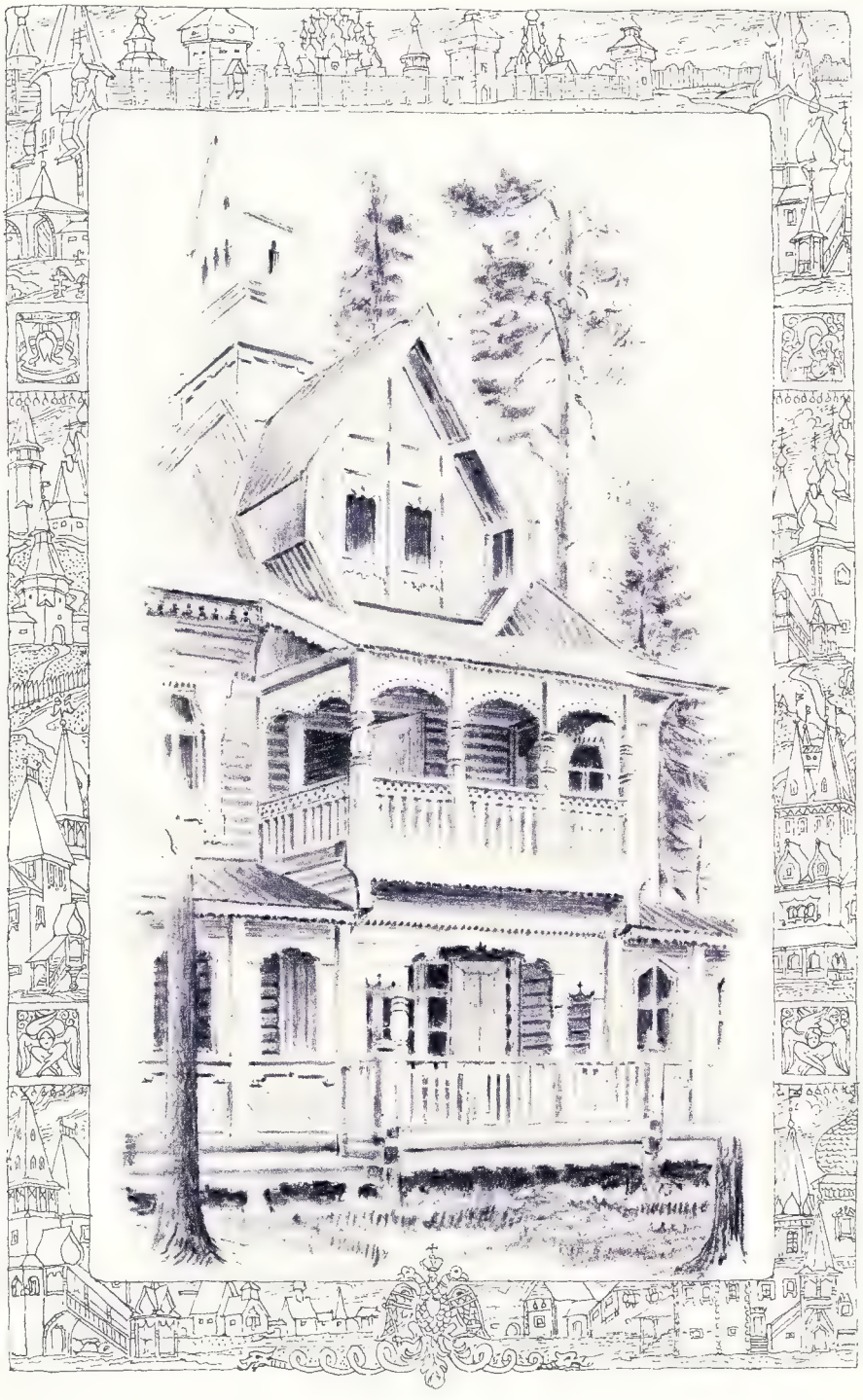


Хижина въ лѣсу за деревней.

Большой домъ, сторожъ.

В темном лесу за рекой

Стоит домик небольшой.



Вот наша старина-то, до конца дошла!
В. Суворов